

производимыхъ всѣи, всегда и *всегда*,—какъ это говорится въ эпиграфѣ къ статьѣ „Къ вопросу о памятникѣ Каразину“ (см. на стр. 647—650-й Фил. Общ. Дѣла),—т. е. индуктивное возвышалось бы до дедуктивнаго, апостеріорное до априорнаго.“ Проектъ обучения съ присоединеніемъ къ обученію наблюденій и изслѣдованій мѣстности, гдѣ находится школа, принадлежитъ В. Н. Каразину, основателю Харьковскаго Университета, а потому, когда задумали ставить памятникъ Каразину, то и явилось предположеніе почтить память Каразина не постановкою бездушнаго памятника, а осуществленіемъ его проектовъ—управления метеорическими явленіями посредствомъ громоотвода, поднятого на аэростатѣ,—что не удалось осуществить самому Каразину по недостатку средствъ,—а также и введеніемъ въ школахъ метеорическихъ наблюденій и другихъ возможныхъ изслѣдований мѣстности, гдѣ помѣщается школа; при чёмъ указывалось, что озабочиться осуществленіемъ плановъ Каразина надлежало бы основанному Каразиномъ Университету, который, обсудивъ планы Каразина, могъ бы представить ихъ другому учрежденію, также основанному Каразиномъ, т. е. Министерству Народнаго Просвѣщенія, и чрезъ него привлечь къ обсужденію этихъ плановъ и всѣ другіе Университеты. Такимъ образомъ само собою созидается общество,—или объединяются всѣ общества—естествознанія при всѣхъ Университетахъ, а чрезъ нихъ возсоединяются и всѣ разсѣянные по всей Россіи изслѣдователи слѣпой силы природы, чтобы соединиться въ одну разумную силу для разработки плана регуляціи слѣпой силы. При такомъ собираніи одинаково избѣгаются и рабское подражаніе,—какъ въ устройство Русской Ассоціаціи по образцу Британской,—и личный произволъ,—какъ всѣ искусственно создаваемыя общества,—потому что начало такому собиранию дается не только исторію просвѣщенія и знанія, въ которой Каразину принадлежитъ видное мѣсто, первостепенное значеніе, но и исторію естественною, самою природою русской земли, которая въ Каразинѣ сознала, можно сказать, свои нужды, необходимое условіе своего существованія, ибо страна такихъ крайностей, какъ ливни и засухи, требуетъ необходимо регуляціи, т. е. управлѣнія метеорическими явленіями, а обширность занимаемаго пространства требуетъ соединенія силъ, соединенія преподаванія съ расширениемъ знанія, требуетъ соединенія знанія съ обученіемъ въ самыхъ низшихъ училищахъ. Такую мысль,—какъ естественный умственный продуктъ Русской земли,—и предлагалось внести въ видѣ реферата на IX съездѣ естествоиспытателей и врачей, особый комитетъ котораго выработалъ проектъ устава Русской Ассоціаціи для обеспеченія устройства естественно-научныхъ съездовъ, но не нашлось человѣка, который принялъ бы на себя такой трудъ. Естественное, а не искусственное общество естествознанія, общество естествоиспытателей и врачей, должно бы быть вызвано къ существованію неурожаями и эпидеміями, т. е. требованиями природы русской земли, ея континентальнаго положенія, засухами и ливнями, эгими климатическими крайностями“. „Ассоціація же въ подражаніе Британской устроенная“,—говорится далѣе на стр. 641-й Фил. Общ. Дѣла,—„ничего, кроме произвола, въ себѣ не заключаетъ, и, наоборотъ, нѣтъ ничего произвольнаго въ пла-